

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

THE BASIC DIRECTIONS OF PERFECTION OF CRIMINAL LEGISLATION ABOUT ILLEGAL ACTIONS IN BANKRUPTCY

A. Zatsepin
O. Filippova
M. Permyakov

Summary. Based on the study of signs of illegal actions in bankruptcy, this article identifies the main shortcomings of the current criminal and related legislation and formulated proposals for its improvement.

Based on the logic of the elements of the crime, the article also highlighted the shortcomings of the legislative description of the subject of the crime in article 195 of the criminal code.

Keywords: criminal legislation, illegal actions, bankruptcy, criminal article.

Зацепин Александр Михайлович

К.ю.н., доцент, Уральский институт ДПО (филиал)
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»; доцент УрГЮУ; председатель
отделения Российской криминологической ассоциации
tr0507@ya.ru

Филиппова Ольга Владимировна

К.ю.н., доцент, Уральский институт ДПО (филиал)
«Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)», член Российской
криминологической ассоциации, Нотариус
г. Екатеринбург, г. Екатеринбург
ovz24@ya.ru

Пермяков Максим Владимирович

Уральский государственный юридический
университет; Уральский государственный экономический
университет
pmv0929@yandex.ru

Аннотация. Основываясь на исследовании признаков состава неправомерных действий при банкротстве, в данной статье выявлены основные недостатки действующего уголовного и смежного законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Основываясь на логике признаков состава преступления, в статье также были выделены недостатки законодательного описания предмета преступления в ст. 195 УК РФ.

Ключевые слова: уголовное законодательство, неправомерные действия, банкротство, уголовная статья.

Понятие «имущество» является родовым для имущественных прав и имущественных обязанностей, оно также используется в ч. 3 ст. 195 УК РФ, поэтому необходимо в целях единства законодательного текста и упрощения языка уголовного закона отказаться от отдельного выделения в ч. 1 ст. 195 УК РФ имущественных прав и имущественных обязанностей (поддержали 65% респондентов) [3; 4].

Необходимо также устранить казуистичность текста в ч. 1 ст. 195 УК РФ. Применительно к имуществу особо выделены сведения о его размере и местонахождении, хотя эта информация предполагается в составе информации об имуществе. К тому же неясно, что понимать под «иной информацией» об имуществе, если понятийная сущность «сведения об имуществе» по своему природному содержанию охватывает все возможные

информационные данные о нем (поддержали 65% опрошенных).

Излишне описание в ч. 1 ст. 195 УК РФ бухгалтерских и иных учетных документов категориально определенных как «отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя», поскольку что то иное, выходящее за рамки экономической и предпринимательской деятельности, в силу своей природы, они отражать, по сути, и не могут (п. 1 ст. 1, ст. 2 Закона о бухгалтерском учете).

Что касается описания в законе признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, то следует наряду с устранением казуистичности текста закона декриминализировать действия, не представляющие большой общественной

опасности, и, напротив, установить уголовную ответственность за действия (бездействие), являющиеся в достаточной степени общественно опасными, однако неучтенными в тексте действующего УК РФ.

Не всякая передача имущества во владение иным лицам может рассматриваться как уголовно наказуемое деяние, а лишь сопряженная с сокрытием имущества, составляющим суть правонарушений при банкротстве, поэтому указанное действие можно исключить из ч. 1 ст. 195 УК РФ. Передачу имущества во владение иным лицам необходимо будет рассматривать как разновидность сокрытия имущества (из опрошенных нами практических работников с этим согласны 66%).

Опираясь на опыт дореволюционного законодательства, следует декриминализировать уничтожение имущества. Данное действие не сочетается с корыстной или иной личной заинтересованностью как мотивами преступления. Соответствующие действия при наличии к тому оснований вполне могут быть квалифицированы по ст. 167 УК РФ либо по ст. 201 УК РФ (с этим согласны 87% респондентов).

Напротив, необходимо рассмотреть вопрос о внесении законодательного установления ответственности, в том числе и уголовной, в отношении виновного лица за отказ его от права собственности на имущество, и определить данное деяние противоправным, как одним из наиболее эффективных инструментов, используемых с целью уменьшения активов должника (поддержали 76%).

Также представляется возможным уточнить сферу уголовно наказуемых действий применительно к сокрытию, фальсификации, уничтожению, воспрепятствованию в получении бухгалтерских и иных учетных документов, в содержании которых отображена экономическая деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Действующий уголовный закон, в отличие от законодательства зарубежных государств (например, Германии, Швейцарии), не наказывает нарушения обязанностей по ведению бухгалтерского учета при наличии признаков банкротства, что является очевидным пробелом (из опрошенных нами практических работников с этим согласны 58%).

Криминализировать необходимо и фальсификацию долгов как наиболее эффективного способа создания видимости увеличения пассива должника и тем самым сокрытия реального положения вещей, а так же формальной передачи его имущества другим лицам, представляющим интересы должника (поддержали 65% респондентов).

Вместе с тем мы не можем согласиться с предложениями ряда авторов дифференцировать уголовную ответственность, установив в этих целях различный размер крупного ущерба применительно к правонарушителям при банкротстве, с одной стороны, юридических лиц и, с другой, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств [1–7].

Все указанные категории субъектов занимаются предпринимательской деятельностью, при этом объем конкурсной массы при возможном банкротстве у многих индивидуальных предпринимателей зачастую значительней, чем у некоторых юридических лиц. Иными словами, указанная дифференциация не оправдана с криминологической точки зрения. Из опрошенных нами практических работников с такой дифференциацией согласились 39%.

Сомнительным представляется предложение установить в ст. 195 УК РФ такой квалифицирующий признак преступления, как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В обоснование этого делается ссылка на то, что свыше 90% преступлений, квалифицируемых по ст. 195 УК РФ, совершается в соучастии, то есть группой лиц по предварительному сговору или организованной группой [7].

По нашему мнению, при такой статистике данный факт требует не введения нового квалифицирующего признака, а уточнения санкции за совершение преступления, то есть ее усиления с одновременным сохранением неизменного нижнего предела санкции с тем, чтобы расширить возможности суда по назначению наказания для оставшихся 10% негрупповых случаев.

Мы считаем, что дополнительной аргументации также требует предложение ввести в ст. 195 УК РФ квалифицирующий признак совершения преступления с причинением ущерба в особо крупном размере [5; 6; 7].

Такое дополнение уголовного закона, на наш взгляд, преждевременно. Возможно, оно будет обоснованным с течением времени наработкой практики применения уголовного закона, появлением более достоверных статистических и криминологических данных.

В ч. 2 ст. 195 УК РФ, по нашему мнению, не совсем уместно используется законодателем такой признак, как «имущественные требования», который видится размытым и неопределенным, а взамен предлагается ввести согласованный с законодательством о банкротстве термин «требования кредиторов».

В части признаков субъективной стороны представляется необходимым дополнение ч. 1 ст. 195 УК РФ указанием в диспозитивной части уголовно-правовой нормы на такой обязательный признак, как корыстная или иная личная заинтересованность виновного лица.

Учитывая сложности в толковании и применении ч. 3 ст. 195 УК РФ, следует также конкретизировать основные значимые элементы объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

Наряду с этим, следует отметить и тот факт, что наряду с законодательным совершенствованием и оптимизацией действия нормы в правоприменительной деятельности видится целесообразным по ч. 3 ст. 195 УК РФ уточнить определение обстановки совершения преступления и исключить такой признак, как крупный ущерб, а так же расширить сферу действия в рамках административной ответственности за подобные общественно вредные проявления, соответственно степени тяжести наступивших последствий, и предусмотреть уголовную ответственность при наиболее опасных формах проявления противоправного воспрепятствования законной деятельности арбитражного управляющего или временной администрации кредитной либо иной финансовой организации. В том числе учесть квалифицирующий признак по основаниям систематического воспрепятствования либо совершение данного деяния в составе группы лиц по предварительному сговору.

Признак систематичности известен уголовному закону (ст. 117, 151, 241 УК РФ) и отображает пограничные составляющие, которые, в свою очередь, определяют область действия административного или уголовно-правового характера.

Совершение же преступления группой лиц по предварительному сговору позволяет с большим успехом добиться поставленных целей.

Относительно неправомерных действий при банкротстве, с одной стороны, в законодательстве наблюдается тенденция отказа от ограничения

перечня возможных субъектов, что встречается поддержку в науке уголовного права [2].

С другой стороны, из-за дискуссионности содержания признаков специального субъекта следует отказаться от прямого указания на него в ч. 2 ст. 195 УК РФ.

Таким образом, в ст. 195 УК РФ нами предлагается внести следующие изменения:

- ◆ в части 1 исключить словосочетания:

- а) «имущественные права и имущественные обязанности», (по смыслу данные понятия признаются родовыми);
- б) «сведения о размере и местонахождении имущества», (вся эта информация включается в состав определения «информации об имуществе»);
- в) «иную информацию об имуществе» (в данном случае позиция «сведения об имуществе» достаточно широко определяет круг возможных данных о нем);
- г) описание бухгалтерских и иных учетных документов как «отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя», так как ничто иное они отражать в силу своей природы не могут;
- ◆ исключить из числа уголовно наказуемых деяний действия, направленные на передачу имущества во владение иным лицам и уничтожение имущества (в ч. 1) и, в то же время, установить уголовную ответственность за деяния, связанные с нарушением обязанностей по ведению бухгалтерского учета при имеющихся признаках несостоятельности (банкротства), а так же за отказ от права собственности в отношении имущества, поскольку это один из наиболее эффективных способов уменьшения активов должника, фальсификацию долгов, являющуюся наиболее эффективным способом увеличения пассива должника и сокрытия его имущества у доверенных лиц;
- ◆ дополнить ч. 1. указанием на корыстную или иную личную заинтересованность как обязательный признак состава преступления;
- ◆ *часть 1* изложить в следующей редакции:

Сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, отчуждение имущества, отказ от права собственности в отношении имущества, фальсификация долговых обязательств, нарушение обязанностей по ведению бухгалтерского учета, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, если эти действия (бездействие) совершены из корыстной или иной личной заинтересованности при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб,— наказываются...».

- ◆ в части 2 следует:

- а) отказаться от такого неопределенного признака состава преступления, как «имущественные требования», заменив его на термин, предусмотренный законодательством о банкротстве,— «требования кредиторов»;
- б) исключить прямое указание на специальный субъект;
- ◆ *часть 3* изложить в следующей редакции:

«Систематическое либо совершенное группой лиц по предварительному сговору незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной фи-

нансовой организации, если это действие (бездействие) совершено при наличии признаков банкротства (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью первой настоящей статьи),— наказывается...».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубанцев С. П. Фиктивное банкротство в США // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 110–111
2. Кудрявцев А. Г. Криминальные банкротства, административные правонарушения, связанные с банкротствами, и гражданско-правовые нарушения положений конкурсного процесса: некоторые вопросы соотношения // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV международ. науч.-практ. конф. М., 2005. С. 290–291.
3. Кудрявцев А. Г. Нормы о криминальных банкротствах в свете предлагаемых изменений УК РФ. С. 238
4. Кудрявцев А. Г. Преднамеренное банкротство: оценка первой попытки реформировать содержание ст. 196 УК РФ // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2004. С. 385.
5. Кузнецов А. В. Конструкции составов преступлений, связанных с банкротством (ст.ст. 195–197 УК РФ), и вопросы их правоприменения // Налоговые и иные экономические преступления / под ред. Л. Л. Кругликова. Ярославль, 2002. Вып. 4. С. 120–133
6. Кузнецов А. В. О конструировании составов преступлений, связанных с банкротством (ст.ст. 195–197 УК РФ) // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения: материалы второй науч.-практ. конф. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Ярославль, 2002. С. 56–65
7. Кузнецов А. В. Преступления в сфере несостоятельности (ст. 195–197 УК РФ). С. 9, 18.

© Зацепин Александр Михайлович (tp0507@ya.ru),

Филиппова Ольга Владимировна (ovz24@ya.ru), Пермяков Максим Владимирович (pmv0929@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский государственный юридический университет